

07.98

Свиридов
Георгий

“ЗДЕСЬ ВСЕ ПЕРВОЕ, СВЕЖЕЕ, НАСТОЯЩЕЕ”

Дмитрий Хворостовский исполнил в Петербурге вокальную поэму Георгия Свиридова

Сказать, что зал на полторы тысячи мест был переполнен, — значит ничего не сказать. Меломаны, что называется, висели на люстрах, когда в Большом зале Петербургской филармонии Дмитрий Хворостовский исполнил вокальную поэму Георгия Свиридова “Петербург” на стихи Блока.

Это сочинение композитор писал более двадцати лет. Девять стихотворений Блока относятся к 1901—1914 годам: “Серебряный век” русской культуры, “испепеляющие события” первой русской революции, надвигающаяся мировая война. Мечта о “Прекрасной даме” и предчувствие катастроф — две эти темы, переплетаясь, несут слушателя от света к трагическим потрясениям. И все это на фоне Петербурга — города-призрака, города-убийцы, города-страстолюбца. Удивительно ли, что наша публика с такой сердечностью принимала это произведение? Но не менее

восторженно его принимали и в Лондоне.

— Помню, на лондонской премьере “Петербурга” в 1996 году присутствовал Георгий Васильевич, — рассказывает Дмитрий Хворостовский. — Публика аплодировала пятьдесят минут. Свиридова не опускали со сцены, он был счастлив...

Дмитрий Хворостовский вместе с Михаилом Аркадьевым, по отзыву одного зарубежного рецензента, “сенсационным аккомпаниатором, чье фортепьяно звучит, как оркестр”, не первый год представляют миру вокальную музыку Свиридова. И везде — в Европе, Америке, Австралии — ее принимают так же восхищенно. Глубоко национальная музыка “последнего классика XX века” близка и понятна каждому слушателю; жаждущему красоты и правды.

— Работать над его музыкой было мучительно трудно, хотя ко мне он относился с

любовью и участием, — вспоминает Дмитрий Хворостовский. — Но когда мы с Михаилом Аркадьевым прошли этот путь, когда я научился переживать и проживать его музыку, стало проще. Свиридова нужно петь с полной отдачей, выкладываться, каждый раз, что называется, умирать на сцене — или не петь вовсе. Помню, был момент, когда я даже хотел отказаться. Но преодолел этот порыв малодушия, и уже ничего не было страшно...

Певца не испугали и размеры Большого зала, хотя, наверное, было бы легче петь в более камерном помещении...

Дмитрий Хворостовский и Михаил Аркадьев этим концертом еще раз подтвердили правоту Валерия Гаврилина, который сказал о музыке Свиридова: “Здесь все первое, свежее, настоящее. Здесь то, без чего люди не могут жить”.

Полина СЕМЕНОВА.

Трух - 1998 - 40216